

Взаимосвязь самоотношения и виртуальной идентичности в юношеском возрасте

Научный руководитель – Синёва Ольга Валентиновна

Добезжина Софья Александровна

Студент (бакалавр)

Иркутский государственный университет, Факультет психологии, Иркутск, Россия

E-mail: sonya.dobezhina@mail.ru

Актуальность исследования. Современный этап развития общества характеризуется глубокой трансформацией коммуникативных практик под влиянием цифровых технологий. Онлайн-пространства становятся неотъемлемой частью повседневной жизни молодого поколения, для которого граница между «реальным» и «виртуальным» всё более размыта [3]. В этом контексте особенно остро встаёт проблема формирования личностной идентичности, поскольку цифровая среда предоставляет как новые возможности для самовыражения, так и серьёзные вызовы для целостности «Я» [8].

Юношеский возраст традиционно рассматривается в психологии как ключевой период становления самоотношения — сложной системы, включающей когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты отношения личности к самой себе [1]. Именно в этот период происходит активное осмысление собственных ценностей и социальных ролей, что лежит в основе формирования устойчивой идентичности [2]. Однако параллельно с этим юноши и девушки всё более активно вовлекаются в цифровые практики, конструируя образы «я-онлайн», часто отличающиеся от реального «я» степенью идеализации и социальной желательности.

Цель исследования — изучение взаимосвязи самоотношения и виртуальной идентичности в юношеском возрасте.

Гипотезы: 1) общий уровень самоотношения у юношей и девушек обнаруживает прямую взаимосвязь со степенью аутентичности их виртуальной идентичности; 2) низкий уровень самоотношения у юношей и девушек коррелирует с созданием виртуальных идентичностей, направленных на компенсацию реальных недостатков.

Теоретико-методологическая основа. Самоотношение понимается в соответствии с концепцией В.В. Столина и С.Р. Пантилеева как целостная личностная система, обеспечивающая переживание смысла «Я» через устойчивые оценки и чувства [2, 4]. Виртуальная идентичность рассматривается на основе модели Д.Н. Погорелова как сложное образование, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, отражающие степень вовлечённости личности в сетевые практики [3]. Социальная природа идентичности подчёркивается в работах Л.А. Фадеевой, определяющей сетевую идентичность как отождествление пользователя с онлайн-группами [5], что соотносится с классической теорией социальной идентичности [6, 7].

Методы и выборка. Исследование проведено на базе МКОУ «СОШ посёлка Молодёжный» (Иркутская область). Выборка включала 60 учащихся 11 класса (17–18 лет), из них 34 юноши и 26 девушек. Использовались методики: «Тест-опросник самоотношения» В.В. Столина и С.Р. Пантилеева [9] и «Опросник виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» Д.Н. Погорелова [3]. Статистическая обработка осуществлялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Основные результаты. Качественный анализ выявил неоднородную картину самоотношения: при высоком уровне аутосимпатии (46,7% ярко выраженных показателей) наблюдаются низкие показатели ожидаемого отношения от других (66,7% не выражены) и

самоуверенности (56,7% не выражены), что отражает характерное для юношеского возраста противоречие.

По методике ВИПСС установлено: при высокой вовлечённости в виртуальное пространство (80% средних показателей по интегральному показателю) наблюдается поляризация стратегий конструирования виртуального образа — 46,7% респондентов демонстрируют аутентичную самопрезентацию, тогда как 33,3% активно конструируют идеализированный образ.

Корреляционный анализ выявил тесные связи между самоотношением и виртуальной идентичностью. Глобальное самоотношение обнаруживает очень высокие отрицательные корреляции со шкалой «виртуальный образ» ($r = -0,96$, $p < 0,01$), что означает: чем выше уровень самоотношения, тем меньше расхождение между реальным и виртуальным «Я». Шкала самообвинения дала положительные корреляции (r от 0,74 до 0,77, $p < 0,01$), указывая на компенсаторную функцию виртуальной идентичности при внутреннем неблагополучии.

Выводы. Обе гипотезы подтвердились. Выявлено, что высокий уровень самоотношения обуславливает аутентичность виртуальной идентичности и умеренную вовлечённость в цифровую среду. Низкий уровень самоотношения, особенно в сочетании с самообвинением, достоверно коррелирует с компенсаторным конструированием идеализированного виртуального образа и повышенной киберрадикацией. Результаты свидетельствуют о компенсаторной функции виртуальной самопрезентации при дефиците позитивного самоотношения в реальности.

Практическая значимость. Результаты могут быть использованы для создания программ психолого-педагогического сопровождения молодёжи, направленных на гармонизацию самоотношения и формирование аутентичной виртуальной идентичности, развитие критического мышления по отношению к контенту социальных сетей и формирование устойчивых критериев самооценки.

Источники и литература

- 1) Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы / под ред. Б.Г. Ананьева. Ленинград, 1974.
- 2) Пантिलеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1991.
- 3) Погорелов Д.Н. Психологическая структура и особенности виртуальной идентичности пользователей социальных сетей: дис. ... канд. псих. наук: 5.3.1. Челябинск, 2022.
- 4) Столин В.В. Самосознание личности. Москва: Изд-во Московского университета, 1983.
- 5) Фадеева Л.А. Сетевая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: словарь терминов и понятий: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки / отв. ред. И.С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012. С. 67–70.
- 6) Leary M.R. Sociometer theory // Handbook of theories of social psychology / eds. P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins. Sage Publications Ltd, 2012. P. 151–159.
- 7) Tajfel H. Social categorization // Introduction à la psychologie sociale / ed. S. Moscovici. Paris, 1972. No. 1. P. 272–302.
- 8) Valkenburg P., Beyens I., Pouwels J.L. [et al.] Social Media Use and Adolescents' Self-Esteem: Heading for a Person-Specific Media Effects Paradigm // Journal of Communication. 2021. Vol. 71, iss. 1. P. 56–78.

- 9) Тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантеев) // Работы по психологии: [сайт]. URL: <https://dip-psi.ru/psikhologicheskiye-testy/post/test-oprosnik-samootnosheniya-v-v-stolin-s-r-pantelev> (дата обращения: 11.02.2026).